18+

Николай Бредихин

Каникулы на Земле

Футурологический роман

Николай Бредихин

Каникулы на Земле. Футурологический роман

«Издательские решения»

Бредихин Н.

Каникулы на Земле. Футурологический роман / Н. Бредихин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906946-7

СВЯЗАТЬ В ВЕКАХ ПОРВАВШУЮСЯ НИТЬБоги живы, пока живы люди, так гласит истина. Есть и другое её прочтение: люди живы, пока живы их боги.Однако время не стоит на месте, люди достигли практического бессмертия, что теперь будет с их богами?Ничем не примечательный парень из российской глубинки Стас Горчаков, герой футурологического романа КАНИКУЛЫ НА ЗЕМЛЕ через много лет возвращается на родную планету, чтобы вновь спасти его от угрозы самоуничтожения, «связать в веках порвавшуюся нить».

ISBN 978-5-44-906946-7

© Бредихин Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Бесполый (Гендерлесс) 6
Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 15
СТАС ГОРЧАКОВ 15
«ЭТОТ БЕЗУМНЫЙ, БЕЗУМНЫЙ МИР» 15
Глава 4 20
Глава 5 23
Часть вторая. «Чёрные лебеди» моей судьбы 26
Глава 1 26
Глава 2 29
Глава 3 32
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Каникулы на Земле
Футурологический роман

Николай Бредихин

Что наша жизнь? Каникулы на Земле.
Хотелось бы верить, однако не получается.
Скорее просто миг бытия, бесценный для нас,
но совершенно не различимый в вечности и
бесконечности.
Ведомый Влекущий Книга Вечной жизни

Автор и дизайнер обложки Кирилл Бредихин

© Николай Бредихин, 2020

ISBN 978-5-4490-6946-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Бесполый (Гендерлесс)

Когда мы обретём вместо Плоти Тело,
мы углубимся в Вере, и Суть наша изменится.
Ведомый Влекущий Книга Вечной Жизни

Глава 1

Помнится, в тот день я наконец вскарабкался на четвёртую ступеньку – и сразу удача. Для кого? Для меня любимого, естественно, для кого же ещё? Однако не стану вас мучить загадками, расскажу всё по порядку.

Примерно год назад в Интернете я наткнулся на странное объявление: «Volunteers needed. Project «Genderless» *(«Требуются добровольцы. Проект «Бесполый»» – англ.*). Казалось бы, ничего особенного: требовались добровольцы в какой-то проект. Вариантов в таких случаях море:

подопытный кролик для обкатки медицинского оборудования или опробования новых лекарств;

пожизненное рабство у горцев или, того хлеще, моджахедов;

отъём собственности, чаще всего – квартиры;

навешенный со скоростью света кредит в банке, за который годами потом придётся расплачиваться.

Но объявление было на английском посреди кучи русского текстового мусора. Я и повёлся.

Дело было даже не в том, что кто ищет, тот обязательно найдёт. Приключений на одно хитрое место. Просто утопающий хватается за соломинку – я и решил почему-то, что судьба посылает мне шанс. Собственно, внешне впечатление человека отчаявшегося, ущербного я никак не производил, скорее наоборот: казался удачливым, немного циничным прожигателем жизни, точнее самого лучшего её периода – молодости. Неплохая работа, смазливая внешность, вполне приличные шмотки, «девушки-неваляшки» в ночных клубах. И самый писк – невеста, дочка заместителя директора завода по производству минеральных удобрений местного химического комбината.

Но внутренне я перегорел: заштатный городишко, навязанное извне, запрограммированное до мелочей, скучнейшее, несмотря на кажущийся пир во время чумы, существование.

Однако вернёмся всё-таки к началу моего повествования. Что меня больше всего тогда насторожило? Передо мной сидела девушка. Я даже не знал, что они тоже участвуют в Проекте. Красивая, уверенная в себе. Крепкий орешек. В отличие от меня, она твёрдо знала, чего хотела. Чем она, интересно, руководствовалась в своих действиях? Интуицией? И когда конкретно заглотала наживку, подделась на крючок? Сразу, вроде меня, как только увидела объявление? После первой, второй ступенек? Лично я, наоборот, чем больше вникал в существо вопроса, тем больше запутывался.

У лопухов, которые меня наняли, не было даже офиса. Мы встречались с кандидатами в «volunteers» где придётся: на лавочках в сквере, в вестибюле метро, на вокзалах, автобусных остановках. Сначала анкета (первая ступенька), идиотская до зубной боли: «Какого цвета у вас глаза?», «Что вы обычно едите на ужин?», «Ваши пристрастия в сексе, любимые позы?». Ну

и всё в том же духе. Дальше либо вообще ничего, либо вторая ступенька: на анкету отвечали не вы, а очередной новичок, на встречу с которым вас посылали.

Третья ступенька – к вам стекалась куча как раз тех дурацких анкет, о которых я уже упоминал, и вы должны были внимательно проанализировать каждый ответ, а затем написать по ним заключение. Если ваши выводы казались кому-то там, наверху, интересными, впервые в обороте появлялись деньги. Не очень большие, но всё-таки. И вот наконец снова живой контакт.

«Вопросы на усмотрение, ориентироваться по обстановке».

«Если кандидат вам не понравится или вызовет подозрение, можно отделаться от него набором каких-нибудь стандартных, ничего не значащих фраз и занести его потом навечно в „чёрный список“».

Что к этому можно было добавить, «по умолчанию»?

Кто-то из нас двоих затем обязательно вылетит из Проекта.

Мне больше никто не позвонит, а самому проявлять инициативу будет совершенно бесполезно.

Невесёлая перспективка!

Мы сидели в кафе (теперь я мог такое себе позволить). Демонстративно выложил перед собой диктофон, лишь слегка замаскировав его.

– Вам известно значение слова «гендерлесс»?

Вопрос был не столько идиотский, сколько формальный. Третья ступенька: подразумевалось, что человек уже достаточно подготовлен к подобной встрече, ответы должны отлетать от зубов. Как и положено на экзамене.

– Да, конечно.

Девушка была не без юмора: она мне довольно подробно, усиленно жестикулируя, обрисовала разницу между понятиями «гендер» и «секс», «гендерлесс» и «секслесс». Ей было скучно, но она понимала, что надо терпеть: скоро и ей самой придётся заниматься такими уточнениями. А может, и не придётся.

– Как вы представляете себе своё участие в Проекте?

Девушка вздохнула и отпила немного кофе из чашки.

– Хирургическая операция. Гормональная терапия. Потом я потеряю всякий интерес к сексу, в частности к противоположному полу. Как я понимаю, вопросы здесь задаёте только вы, я вправе лишь отвечать?

– Да, вы правильно понимаете, – слегка улыбнулся я. Мне никак не удавалось пока, несмотря на все свои усилия, преодолеть в себе некоторую скованность, а надо было больше улыбаться, шутить, стараться снять напряжение у собеседника, чтобы вызвать его на предельно откровенный разговор.

– Что вас побудило присоединиться к нам? Какое-нибудь жизненное потрясение, разочарование?

(Внимание! Суицидников, депресушников – вообще всех, кто кидался в наше объявление, как в омут, от разочарования, бесперспективности, отчаяния, мы отсеивали сразу. Такой контингент нам был совершенно ни к чему. Что называется, не пришей к штанам рукав. Непременным условием участия в Проекте был осознанный выбор. Интересно, как получится в этот раз?)

Девушка встрепенулась: по-видимому, впервые в нашем общении нашёлся вопрос, который задел её за живое.

– Вы знаете, я много наблюдала с самого детства, как живут, общаются между собой мои родные, близкие, родители, и не видела в их отношениях ничего для себя интересного. Кстати, у них до сих пор ничего не изменилось: тянут лямку, никаких особенных радостей в жизни.

Позже личные впечатления от общения с мужчинами лишь усугубили негатив. Особенно меня удручала дискриминация. Во всём. Возмущало, в частности, что женщина воспринимается «сильным полом» либо вообще как нечеловек, либо как существо второго сорта.

Я насторожился, встал внутренне, как собака доберман, в боевую стойку.

– Но ведь можно было перевоплотиться в мужчину. Стать транссексуалом, например. Сейчас такие операции сплошь и рядом делаются.

Глупый, очень глупый вопрос, но моя собеседница и его стерпела.

– И подвергнуться потом ещё большей дискриминации, уже как «транс»? Да ещё уполовинить гормонами продолжительность своей жизни? Хороший совет. Но он меня почему-то не воодушевляет.

Так я долго нёс всякую чепуху, получая в ответ не менее тупые ответы, пока не исчерпал в итоге ресурс времени и не выловил в шпаргалке, которую сам же и составил для себя и с которой не расставался на своих встречах, фразу из разряда обязательных для финала:

– Скажите, а если вашу кандидатуру не утвердят, что вы будете делать дальше?

Девушка пожала плечами и ответила достаточно уверенно:

– Я от своих решений никогда не отступаю. Соберу денег на частную хирургическую клинику (наверняка такая услуга в них со временем появится) и всё-таки воплощу свою мечту в жизнь.

Я выключил диктофон и вздохнул с облегчением: наконец-то закончилась очередная сегодняшняя нудятина и можно было топать домой, чтобы побродить в Интернете или посмотреть телевизор, а после, плотно поужинав, без особой спешки написать серию «отчётов о проделанной работе». Интересно, сколько мне за них заплатят? Надеюсь, больше, чем я получал до сих пор за анализ анкет? Кстати, надо не забыть взять копию счёта за ужин. Зачем тратить собственные деньги; кто знает, может моя инициатива не покажется начальству излишней?

Девушка не ушла, она терпеливо дождалась, пока я закончу расчёт с официанткой, затем весело улыбнулась:

– Боже, какое счастье, что наконец позади эта тягомотина. Меня Юлей зовут. Я из посёлка Северный.

– И где, интересно, столь загадочное местечко находится? – с кислой миной, для того только, чтобы поддержать разговор, уточнил я.

– На севере, естественно, – расхохоталась Юлия. – Или, как у нас обычно принято говорить – «на северах». Ну а если особая «привязка на местности» требуется, могу на карте показать. Хотя там вполне может её не оказаться. Военный городок.

Я не знал, что мне делать. Как-то не верилось, что нас не подслушивают, не снимают на видео. Перспектива вылететь из Проекта, особенно вот так, всего только за слишком длинный язык, меня не привлекала ни в малой степени. «Юля-Юла» вполне могла оказаться журналисткой, представительницей надзирающих органов, да и просто проверяющей из нашей же собственной «конторы». Кем угодно. И самое лучшее, что я мог сделать сейчас – тактично распрощаться с нею. Но я размышлял слишком долго, а надо было поддерживать игру.

– Станислав, – протянул руку я. – «Пермяк – солёные уши».

Юля тотчас лизнула то ухо, которое было ближе к ней, левое, и покачала головой:

– Враньё! Ухо как ухо. Обманываешь или дурачком прикидываешься?

Я опять замолчал. Но девушка была не робкого десятка, ей явно не впервой было брать инициативу на себя.

– Боишься? – с издёвкой спросила она. – Вроде как не по уставу действуешь? А в чём устав? Читал, изучал, хотя бы показывали?

Я вдруг представил себе, что мы сейчас разбежимся в разные стороны и, возможно, никогда не увидимся больше, и мне стало страшно. Поэтому и решил наплевать на все уставы и указания в мире. Тем более что ласка с ухом буквально пронзила меня насквозь. Вот так и вербуют в шпионы, убийцы, бандиты… Дальше список можете продолжить сами. Как бы то ни было, через минуту мы уже шли вместе по улице и я буквально млел от счастья.

Но Юля определённо была настроена на деловой лад.

– Предлагаю дружбу, как смотришь?

– Только «за».

Что я ещё мог ответить? Попросить другое, правое, ушко полизать?

– Один живёшь? – «Шпионские» вопросы сыпались как из мешка.

– Единожды един – един.

– У родственников или квартиру снимаешь?

– Съём, – продолжал бодро рапортовать я.

– И где конкретно?

– Метро «Коломенское», практически рядом.

– Терпимо, даже очень. Всё не моё Митино. Но меня и оттуда вышвыривают: две мои соседки-наседки что-то получше себе подыскали, однако мою персону в долю не берут, а мне одной наши прежние хоромы не по карману. Комната в коммуналке – ещё куда ни шло. Как, не приютишь сиротиночку? Оплата поровну, но если на мне стирка-уборка-готовка, тогда с меня треть. Потом подыщу что-нибудь – съеду. Если у тебя девушка есть, не беда: когда нужно, буду себя, как собачонку, во дворе выгуливать.

Я снова задумался. Год жизни в Москве многому научил меня. Всякого рода кисейные барышни, в том числе из моих родных Березняков, обожают смотреть телесериалы о том, как девушка из провинции приезжает в столицу. Сначала все её обижают, а уж обкрадывают всенепременно, прямо на вокзале. Слёзы, сопли. Соответственно, вопли. А потом либо принц какой-никакой находится, либо она сама начинает бизнес удачный с нуля крутить, и скоро денег у неё становится ворохами.

Не знаю, как насчёт барышень, может, кому-то и в самом деле везёт, но нас, ребят-провинциалов, раскручивают по-другому. Местные аборигенки или студентки старших курсов многочисленных учебных заведений, ориентирующиеся в столице нашей родины, как охотник в тайге, чуют нашего брата за версту, моментально отлавливают, набрасывают хомут на шею, а затем кормят сказочками, обещаниями до посинения. Могут даже со специально нанятыми «мамулей» и «папулей» в «высоком терему» познакомить, чтобы произвести впечатление, но, главное, своё дело туго знают: тянут, высасывают из нас денежки, как пылесос. Фантазии тут самые разные бывают: аборт, кардиолечение, удачный вариант с бабушкиной квартирой, который может в любой момент уплыть, если его немного не проинвестировать. Примеры привожу из собственного опыта. Кажется, на какую-то подобную дешёвку меня сейчас вновь хотели развести. Не поняли, что воробьишка я уже стреляный.

– Да, конечно, почему бы и нет? Мы, провинциалы, должны помогать друг другу.

Я безмерно удивился такому варианту ответа. Я ведь хотел совсем другое сказать. Шапочное знакомство могло обернуться вполне реальными потерями. Кстати, с клофелинщицей меня черти тоже как-то однажды свели, еле потом откачали ребята из скорой помощи, быстро объявились. Девчонка испугалась, что переборщила, не захотела грех на душу брать, позвонила по телефону.

Да и вообще, мало что ли у меня такого добра на работе, в институте? Сами гроздьями на шею вешаются. Хоть каждую неделю меняй. И никакого риска. С какой стати я бдительность вдруг потерял? Может, гипноз?

Юля посмотрела на меня с минуту, затем покачала головой:

– Слушай, ну ты и тормоз! А на первый взгляд вроде бы не похож на тех ребят, про черепаший мыслительный процесс которых анекдоты рассказывают. Ну типа как в одной очень смешной истории, где два мужика (тоже у нас, на северах, живут, а говорят чудно: замёрзли, «горюч-чего» мало прихватили с собой) ловят рыбу. Один (тот, что постарше) поймал русалку, долго смотрел на неё, потом отпустил обратно в море. Второй (помоложе) думал, думал и с горечью спросил: «Зачем?» Первый тоже думал, думал, думал и грустно ответил: «А как?!» Смешно?

Я согласился:

– Очень. Я т-такую байку лет десять назад слышал. Но там вроде про полярников было?

Юля думала, думала, думала, думала и с ехидцей ответила:

– Не-а, полярника друго-ой! Полярника у-умный!

Я ей поддакнул:

– Нашёл бы «как».

Ну тут мы чуть не умерли со смеху. Наконец Юля вытерла слёзы и, изо всех сил пытаясь казаться серьёзной, спросила:

– Ну, если т-ты не перед-думал с русалкой-от, я за весчичками поех-хала. Т-тумаю, недельку мне хват-тит. Так чт-то ч-через мес-сяц жд-ди.

Конечно, никуда она в тот вечер не уехала, «весчички» вполне могли подождать до утра. Что до русалки, то её и в помине не было: мы едва дождались момента, когда добрались до моей квартиры, и там сразу набросились друг на друга, как сумасшедшие. Разумеется, я не верил ни на грош в случайность нашей встречи, не сомневался, что Юля с какой-то целью ко мне подослана, но восторг мой от этого был ничуть не меньше. Хотя крышу, похоже, снесло у обоих. Как мне Юля призналась, перед тем, как расстаться со своей женской сущностью, она мечтала испытать настоящую любовь. И ей в этом плане невероятно повезло: она втюрилась в меня с первого взгляда.

В перерывах между экскурсиями друг по другу (друг на друге, друг под другом) мы кляли на чём свет стоит мой пустой холодильник-голодильник и болтали на самые разные темы. Я рассказал Юле о том, что учусь в университете имени Баумана (на МГУ пороху не хватило), изучаю прикладную математику. Ну а ещё подрабатываю на одной фирме (зарплату, естественно, понизил втрое, учён-ные-от!). Так что её денег нам не надо, проживём как-нибудь, лучше ей тоже поступить учиться, побыстрее выбрать институт. После длительных споров мы остановились на медицине. Я мысленно прикинул, хватит ли у меня денег на взятки: по-другому туда прорваться было совершенно нереально.

Однако больше всего мы говорили о Проекте. Оба сошлись на том, что тут какая-то «разводка», но деньги платят – и чёрт с ней. «Замес», похоже, был американский: и тестовая часть слишком велика, да и по средствам вряд ли кому другому можно было бы потянуть такую махину.

Когда я спросил Юлю, зачем её понесло в такое болото, она ответила честно, пусть и предельно кратко: «Хочу быть знаменитой». С самого детства она мечтала о славе, поклонниках, но с возрастом всё больше понимала, что никакими талантами, чтобы взобраться на Олимп, она не обладает. Здесь и только здесь был её единственный шанс. Как ни странно, я ей поверил. Со мной было приблизительно то же самое, с той лишь разницей, что ни слава, ни поклонницы, ни деньги меня ни в малейшей степени не привлекали, просто я увидел нишу, где мог бы на полную мощность применить свои мозги.

Мы сразу торжественно поклялись друг другу усиленно и ускоренно изучать английский язык и долго смеялись над именем моего куратора – Поль. Логичнее было, если бы он назвался Полом, но в рамках Проекта такой вариант звучал двусмысленно. Тут же появился повод для шуток, который Юля никак не могла упустить:

– И всё-таки почему мягкий знак? Я предпочла бы твёрдый. Сказать ему или сам догадается?

В конце концов она угомонилась и, повернувшись ко мне спиной, свернулась калачиком. Сам я долго не мог уснуть, взбудораженный не столько обоюдно смелыми ласками, сколько неожиданностью и необычностью нашей встречи.

Поль то ли сам не знал ответов, то ли не любил, когда к нему обращались с вопросами, а неопределённость всегда и во всём меня угнетала. Поэтому слово «устав», которое употребила Юля, будто прорвало собой некую плотину. Особенно в сочетании со словом «ниша», которое применил я сам.

Я уже успел к тому времени осознать, что, сколько бы я ни поднимался здесь по ступенькам, «небес» мне не видать как своих «солёных» ушей. Поэтому нашёл выход в том, чтобы начать разрабатывать свой собственный Проект на ту же тему. Проект «Б», в котором я как раз и собирался выложиться на полную катушку.

Глава 2

«Весчичек» было немного, но мой холостяцкий быт быстро растворился во множестве разных мелочей, которые мы постоянно то тут, то там подкупали. Холодильник больше не пугал нас своей удручающей пустотой, под завязку был заполнен продуктами. Нам с Юлей вообще очень нравилось ходить по магазинам вместе, мы шутили, дурачились возле полок с товарами, глядя друг на друга влюблёнными глазами.

Из институтов был выбран медицинский университет им. Сеченова, цена кусалась, конечно, – полмиллиона в год, но что поделаешь: меня всё-таки раскрутили. Пока же Юля занималась на двухмесячных подготовительных курсах. Дорого, очень дорого, тем более что предстояло ещё «дать в лапу» на вступительных экзаменах, о чём я тоже не забывал.

В какой-то момент я вдруг подумал: неисповедимы пути Господни. Да, конечно, мы очень необычно встретились, но зачем нам теперь какие-то Проекты, раз мы нашли друг друга и у нас такая любовь? Будем жить как все люди, ну а умрём как получится, пусть даже не «в один день» – ничего страшного. Я немедленно решил поделиться своей мыслью с любимой, но наткнулся в ответ на полное непонимание.

– Но мы же с тобой договорились, зачем ты всё портишь?

Все мои доводы, убеждения ни к чему хорошему не привели. Я вдруг понял, что наши отношения с Юлей повисли на волоске и я могу потерять её легко и безвозвратно, но всё же не удержался от того, чтобы не высказать свои подозрения (журналистка, проверяющая из органов, контролёр из Проекта), на что удостоился правдивого, но достаточно циничного ответа:

– Полная чушь. Единственное, что правда, – да, мы встретились не случайно, я тебя выбрала.

Я был ошеломлён:

– Как?

Юля расхохоталась, хотя прекрасно видела, что я уже на пределе.

– «Как» я определила, что ты не «тормоз», а «полярник»? Когда появились исходные данные-от. А для начала я переспала с «мягким знаком» (действительно мягким), Полем твоим, чтобы он показал мне все варианты, которые меня ожидали на третьей ступеньке.

– Переспала?

Тут я не выдержал, взорвался:

– А какие могли быть ещё аргумент-ты у бед-дной девоч-чки? Так что, разбегаемся? Ничего нового я тебе не скажу: я не уйду из Проекта, причины я тебе уже приводила.

Разумеется, я не хотел расставаться с Юлией, а потому с трудом, но взял себя в руки, отмёл в сторону свои сомнения и стал дальше усиленно заниматься тем же, чем и до сих пор. Для начала я спросил у Поля, нельзя ли указывать в качестве «причины будущего оскопления кандидатов» набор в экипаж космического корабля, которому предстоит отправиться в полёт на Марс?

Зачем такая безумная затея я вообще-то не понимал. Люди на Луне ещё не закрепились, и вдруг подобная наполеономания? Но я не сомневался, что полёт этот в самом ближайшем времени всё-таки состоится. Если у нас, русских, хватит ума так далеко не замахиваться, то это сделают американцы или китайцы. Вопрос был из разряда приоритетных, судьба же тех, кому предстояло его осуществить, никого особо не интересовала. Поль сначала ответил мне довольно резко, что «слишком любопытных у нас не любят, тут же вышвыривают за борт», затем, видимо посоветовавшись с начальством, заявил, что я попал в самую точку и нет смысла дальше скрывать столь очевидный факт.

Как я уже сказал, идея в сути своей была безумная. И для начала решил опробовать её на Юлии, надеясь, что такая показуха охладит её пыл. Но Юлок отреагировала на мои слова удивительно спокойно, заявив, что лучшей рекламы не придумаешь, а уклониться в сторону даже от самой несусветной глупости можно без труда на любом из её этапов.

Поль, как видно, сообразил наконец, насколько ему выгодна роль генератора идей за чужой счёт, но я особо и не гнался за авторством. Труднее дался мне разговор с ним о наших отношениях с Юлией, в которых он меня не замедлил упрекнуть. Но мне и здесь удалось выкрутиться.

Я предложил своему обожаемому начальнику составить программу минимумов, которые каждый из кандидатов должен был сдать, иначе его ждал отсев. Первое – безукоризненное физическое здоровье, прежде всего психическое; дальше – приличный уровень знания английского языка, уж коли мы готовились лететь в Америку.

В числе прочего был курс «Любовь, семья, дети». То есть, перед тем как стать гендерлессами, мы должны были научиться понимать окружающих людей, чтобы потом успешнее с ними контактировать. В качестве примера я привёл свой самый любимый рассказ Андре Моруа – «Отель „Танатос“». Герой его, молодой финансист Жан Монье, разоряется на бирже и подумывает о самоубийстве как единственном выходе из создавшейся ситуации. Как раз в этот момент он получает письмо от одной странной фирмы с предложением за определённую, весьма умеренную, плату оказать ему посредничество при его переходе в мир иной. Так мсье Монье оказывается в отеле со странным названием «Танатос» *(«смерть» – др.-гр. В древнегреческой мифологии ещё и бог, олицетворяющий Смерть. Прим. ред.*). Там он неожиданно для себя влюбляется, обретает новый вкус к жизни и решает разорвать свой роковой контракт. Ему идут навстречу, а ночью пускают в его номер смертельный газ. Ну а его возлюбленная, служащая отеля, получает заказ на очередного клиента.

Курс включал в себя список фильмов, шедевров мировой литературы о любви: в качестве закрепления требовалось приобрести какой-никакой если даже не любовный, то хотя бы сексуально-эротический опыт.

Этот мой вариант тоже прошёл: атака Поля была отбита и ничто не мешало нам с Юлией наслаждаться обществом друг друга.

В своих изысканиях я нашёл и ещё одну приманку, на которую, собственно, с самого начала попался сам. Я как-то в шутку подсчитал, сколько у человека уходит времени на то, чтобы воспроизвести себя. Любовь, ухаживание, секс, чтение книг, просмотр фильмов, где непременной темой являются отношения между мужчиной и женщиной. Воспитание детей, внуков – продолжать можно до бесконечности. Получилось как минимум 80 процентов. Ничего не скажешь – щедра Природа! Как мягко, ненавязчиво заставляет она нас следовать своим законам! Но человечество никогда не вырвется из мышеловки, если будет столько времени тратить на подобную ерунду. Единственный выход освободиться здесь – стать гендерлессом. Вопрос лишь в том, на что потратить нежданно-негаданно высвободившуюся уйму времени? И тут я понял, что нашёл наконец дело всей своей жизни. Иммортология. Внести свой посильный, пусть даже самый маленький, вклад в то, чтобы человечество смогло навсегда избавиться от знаменитого отеля «Танатос» как последнего пристанища для каждого из нас. Всех без исключения.

Однако этими своими мыслями я не собирался делиться ни с кем, даже с Юлией и Полем. Тем более доверять их бумаге, не говоря уже о каких-либо гаджетах. Я прекрасно сознавал, чем для меня подобная неосмотрительность могла бы закончиться. Всё тем же последним пристанищем. А умирать раньше отпущенного срока у меня никакого желания не было.

Что касается самой концепции, то я незамедлительно изложил её своему куратору, не сомневаясь, что где-то там наверху она будет оценена по достоинству. Великолепная приманка, ничего не скажешь, раз уж я сам, как уже рассказывал, так легко на неё повёлся.

Я смотрел на разметавшуюся во сне Юлию, её прекрасные формы: роскошные бёдра, округлые груди, ощущал до сих пор всеми фибрами своего тела её огненные ласки, и мне было нестерпимо жаль, что через какое-то время скальпель хирурга, как нож мясника, перекроит всю эту красоту и создаст взамен лишь жалкое её подобие. Если вообще моя любимая останется жива.

И я вдруг понял, что с этой минуты и в самом деле больше не внутри, а вне проклятого Проекта. По сути, самый злейший его враг, вот только, повторяю, до поры до времени никто не должен был знать об этом.

Глава 3

Мне удалось довольно быстро перетащить Юлю к себе, на четвёртую ступеньку. Она занималась новым для неё делом с ничуть не меньшим энтузиазмом, чем сексом, ну а я, по мере сил и возможностей, ей помогал. Сам же я вдруг вознёсся на недосягаемую ранее высоту. В принципе, это была всего лишь пятая ступенька, но как разительно она отличалась от тех, на которых я обитал до сих пор! Теперь из тех людей, с которыми уже были проведены беседы, как в своё время со мной и Юлией, и они успешно выдержали испытания, я мог самостоятельно набирать небольшую группу из трёх человек, читать им курс лекций, организовывать семинары по составленной мной же самим программе. Подразумевалось, что, если кто-нибудь из них надумает уйти, я незамедлительно должен буду подыскать ему замену, ну и, конечно, «чёрный список» (как без него?), в который я имел право заносить любого из соискателей, которых считал неперспективными.

Повышение было для меня слишком неожиданным – я пребывал в сильном замешательстве, не зная, как мне себя вести. Курс лекций, семинары! Но где взять для них материал? У меня не было ни опыта, ни знаний. Разве что кое-какие наброски, которые я делал в последнее время. Приведу лишь некоторые из них, чтобы излишне не наскучить читателю.

СТАС ГОРЧАКОВ

«ЭТОТ БЕЗУМНЫЙ, БЕЗУМНЫЙ МИР»

Эссе-бурлеск

1

Американский фильм режиссёра Стенли Крамера с таким названием (только слово «безумный» там повторяется аж четыре раза!) был когда-то необычайно популярен во всём мире. Вроде как комедия. Однако прошло не так уж много времени с его выхода, каких-нибудь полвека – и мир действительно обезумел.

Зачем я решил написать этот очерк? Причина, заставившая меня взяться за перо, заключается прежде всего в том, что меня насторожили некоторые явления в Природе, Обществе, Человеке и его Сознании, оформившиеся в последнее время. Ну а при ближайшем рассмотрении они показались мне настолько значительными, что я решился заговорить о них, как о своеобразных тектонических сдвигах, и даже больше того – движениях, результаты, а уж тем более исход которых трудно предугадать. Не говоря уже о том, чтобы им противостоять.

Если взять сам термин, то он подразумевает чисто эволюционный процесс, происходящий на нашей планете тысячелетиями и пока ничем ей особо не досаждающий. Даже само слово tektonikos в переводе с греческого означает «созидательный», а стало быть, не должно вообще давать каких бы то ни было поводов к тревоге, внушать исключительно оптимизм. Что же, выходит, я выбрал неверный, неудачный термин? Ведь речь в моих рассуждениях должна была пойти вовсе не о созидании, а, наоборот, о катастрофах, уже начавшихся в самых разных сферах и даже достигших в некоторых из них глобальных размеров, хотя, надеюсь, пока ещё далёких от того, чтобы слиться воедино и уничтожить не планету, конечно, но по меньшей мере всё живое на Земле.

Что, очередной псевдонаучный ужастик, скажете вы? Да пуганые уже. Тем более, что вы не найдёте здесь ничего нового – всё те же широко известные факты, которые я просто собрал воедино.

И всё же…

Посмотрим, посмотрим…

Первое, что нам предстоит осознать, – уже с начала нового тысячелетия мы живём в совершенно другом, сильно изменившемся мире. Изменение это характеризуется очень многими чертами и признаками, одним из основных среди которых я бы назвал нестабильность. Мы не знаем, как нам жить в застигших нас буквально врасплох самых разных неблагоприятных и негативных факторах, и это основная причина той неустойчивости, которую я имею в виду. Их признание и осознание могли бы обеспечить нам выживание в гораздо худших условиях – безмятежность и футурологический скептицизм способны стереть нас с лица земли в довольно короткий промежуток времени.

Ужастик? Что ж, неплохое определение.

2

Начнём с населения. Надеюсь, никто не станет отрицать, что оно катастрофически растёт и подобная тенденция вряд ли способна внушать оптимизм. Проблема эта не просто главная – она, по сути, единственная, всё остальное представляет собой лишь анализ сложившейся и грядущей ситуаций, поиск путей смягчения имеющихся и, опять же, надвигающихся конфликтов и проблем, их сопровождающих, и предотвращения выхода того, что нам предстоит и пока ещё застыло лёгкой дымкой на горизонте, из-под контроля.

Итак, количественный рост. Мы уже признали, что он неизбежен. Как неизбежен и фактор качественный. Человечество никогда не смирится с тем, что оно смертно, и будет благодаря научным достижениям и открытиям семимильными шагами стремиться, по меньшей мере, к долголетию (80 лет и выше) и даже долгожительству (90 лет и более), а в долгосрочной перспективе к пусть относительному, но всё же бессмертию. Кстати, Гиппократ определял период долголетия (сенцум) 63 годами и выше. Не много же (17 лет всего лишь) человечество прибавило себе жизни за последние две с половиной тысячи лет.

Что можно противопоставить двум этим явлениям?

Колонизация Космоса, как перспектива, настолько ещё далека, что не может вызвать даже подобия лёгкой улыбки, в лучшем случае – истерический смешок. Любое, даже самое незначительное изменение в условиях жизнедеятельности на нашей планете незамедлительно откликается теми или иными подвижками (исключительно отрицательными) в существовании нашей цивилизации – реально ли в обозримом будущем подобрать планету, идеально подходящую для переселения туда землян? Нет, конечно.

То есть, повторюсь, мы должны твёрдо усвоить: эволюционный период в жизни имеющейся на данный момент человеческой цивилизации нашей планеты хоть и не закончился, но перестал быть определяющим и мы вступили в Революционный мир. Что конкретно это означает? То, что всё в корне меняется. К примеру, Прогресс, Созидание, Развитие, которые человечество ещё в пещерном облике сделало своими божествами, становятся порой в общепринятом на сегодняшний день, то есть традиционном виде кратчайшим путём к Глобальной гибели.

Хотелось бы, конечно, как и раньше, следовать естественному ходу событий. Однако куда же он приведёт нас в итоге? Прямёхонько в тартарары.

3

Возьмём, к примеру, колоссальное отставание действительных, истинных представлений о Боге от тех, которые и на пороге третьего тысячелетия имеющейся эры в истории человечества продолжают преподноситься нам как истина в последней инстанции. Не пора ли признать, положа руку на сердце: очень многие богословские книги как таковые безнадёжно устарели. Имеются куда более авторитетные и достоверные исследования в любой области, которая в них затрагивается: мировой истории, теории нравственности, тех или иных кодексов морали.

Представления же о возникновении мира, существующей цивилизации, предназначении человека, его основных мотивациях, почерпнутые из так называемых «боговдохновенных» книг, вообще не выдерживают никакой критики. Наука в этом плане идёт вперёд семимильными шагами, опровергая один за другим факты в подобных мировоззрениях древних. Эти опровержения в глазах всё более растущего количества людей где осознанно, где бессознательно умаляют авторитет как Религий, так и Церкви.

Чего никак не должно быть, ни при каком раскладе. Ибо Зло с некоторых пор перешло в активное наступление, сильно ослабляя позиции не просто Добра, а вообще подрывая основы человеческой жизнедеятельности. Идея и Материя, Духовное и Материальное – мы слишком часто забываем, сколькими в своей жизни обязаны Мысли, и, если Злая Мысль будет и дальше разрушать наше Сознание, а через него и весь ареал, в котором мы обитаем, мы неизбежно достигнем той точки невозврата, после которой уже не сможем ни назад вернуться, ни уж тем более продвигаться дальше, вперёд. Путь останется только один – на небо. Причём даже похоронить нас будет некому. Что касается мёртвых, то они и в самом деле восстанут из своих могил и потекут зловонными реками.

Уже невозможно, в частности, допускать, чтобы Религии, Церковь и дальше использовались на службе у богатых людей, чтобы морочить головы бедным и держать их в узде. Поскольку алчность в нашей повседневной действительности превзошла все мыслимые пределы и нечем дальше стало сдерживать её.

Уже вылез из пещеры и крушит черепа всем подряд вокруг своей дубиной (в данном случае – бейсбольной битой) каменного века человек, и нет на него никакой управы, не загнать его обратно. Ибо не только ни в Бога, ни в чёрта не верит сие супернедосущество, но и о Добре, Человечности, Цивилизованности, Ценностях Вечных оно не ведает даже понаслышке.

Между тем нам давно пора оторваться в своих мыслях и суждениях от региональных, общечеловеческих и даже глобальных ценностей и перейти к познанию окружающего мира и жизни в нём не в рамках маленькой планеты, крохотной точки во Вселенной, а, наоборот, методом обратной перспективы, взглядом из Вселенной начать осознание своей сущности и своего предназначения в том мире, где мы обитаем. И здесь главный наш инструмент – Религия. Только через Бога мы можем что-либо познавать, только по Богу доступно нам сверять наши знания и откровения. Иначе вся жизнь наша так и останется не более как стремлением к смерти.

4

Природа. Пожары, наводнения, ураганы, тайфуны. Они возникают с пугающим постоянством, сметая на своём пути дома и даже целые населённые пункты, всё больше отрезая нас от того, без чего человечество выжить никак не в состоянии: кислород, питание, питьевую воду, жизненное пространство.

Каждый год мы лишаемся миллионов гектаров леса. Они восполняются?

Мы загрязняем воздух с невероятной быстротой. Кто очистит его? Боженька?

Вода. Мы используем её во всё больших и больших объёмах, а между тем есть целые страны, в которых её нет вообще, приходится закупать у соседей.

Казалось бы, я не сказал ничего нового. И что дальше? Опять тот же «глас, вопиющий в пустыне»?

Ау! Вам мало? Есть ещё один фактор, который мы до конца не осознали пока, а многими он вообще упускается: материальный. Как ни крути, а всё в мире стоит денег: и новое жильё, которое нужно возвести на месте сгоревшего или «унесённого ветром»; обстановка, которая в нём стояла, разрушенные коммуникации, размытые дороги, да и много чего ещё. Счётчик потерь, исчисляющихся триллионами долларов, крутится, как сумасшедший, без остановки, и никаким «приростам ВВП» за ним не угнаться.

Вспомним, к примеру, как «восходила» Европа.

Разграблением духовных и материальных ценностей Древнего Рима, а через него и всего античного мира.

Опустошительные набеги на Византию под видом крестовых походов.

Становление, развитие и расцвет колониальной системы.

Начало и победное шествие капитализма.

Финансовый капитализм.

Транснациональные корпорации.

Да всего не перечислишь. Ну а главное – рачительность, бережливость, научная мысль, технический прогресс.

Что же мы наблюдаем в настоящее время?

Капиталы уже не копятся, как прежде, они без счёта тратятся и утекают, а ведь только в сказках мошна может быть бездонной.

Стоит ли после этого удивляться тому, что надежды мира всё дальше уплывают от Европы в сторону куда более прагматичной Азии?

То есть колонии и метрополии медленно, но неуклонно в своём планетарном, глобальном влиянии и содержании меняются местами.

Это были, конечно, рассуждения дилетанта, с которыми никак нельзя было выходить к широкой аудитории в рамках такого серьёзного предмета, как «Основы футурологии», который я собирался теперь преподавать. Хотя надо отметить, зауми в нём и без меня хватало. Поразмыслив, я решил сосредоточиться для начала на нескольких простых, но весьма заковыристых вопросах, над которыми поневоле задумывается хоть раз в жизни практически каждый из нас, хомо сапиенс.

Бессмертие человека: нужно ли оно, достижимо ли в обозримом будущем, и если да, то как можно его в предельно сжатые сроки достичь?

Гибель человечества: реальна ли она и возможно ли её предотвратить?

Ну а вообще-то основным вопросом среди «яйцеголовых» считается: сможет ли человечество когда-нибудь создать Искусственный Интеллект (ИИ), который способен был бы превзойти умственные возможности Человека?

Вот только на кой чёрт, интересно, он ему сдался? Как представлю себе, к примеру, что какой-то кусочек слизи в стеклянной банке будет всей планетой, мной в том числе, управлять, так мороз по коже пробирает.

Как я уже сказал, предмет свой я не знал совершенно, поэтому, чем ближе подступал день первого занятия, тем больший мандраж меня охватывал. Поломав голову, я решил попросить Юлю помочь мне. Как в отношении освещения вопросов, так и в качестве психологической поддержки. Моя любимая не раздумывала ни секунды, согласилась без колебаний.

Мой новый куратор Невермор, сменивший Поля, тоже сразу одобрил моё пожелание насчёт ассистентки. Хотя бы для солидности. В отличие от Поля, он вообще легко соглашался на все мои предложения, как видно в силу того, что обладал гораздо большими полномочиями.

Почему Невермор, я понял сразу, так как стихотворение «Ворон» было не только моим самым любимым у Эдгара По, но вообще входило, на мой взгляд, в десятку самых лучших поэтических образчиков всех времён и народов:

Шёлковый тревожный шорох в пурпурных портьерах, шторах
Полонил, наполнил смутным ужасом меня всего,
И, чтоб сердцу легче стало, встав, я повторил устало:
«Это гость лишь запоздалый у порога моего,
Гость какой-то запоздалый у порога моего,
Гость – и больше ничего».
(*Перевод М. Зенкевича*).

Ну а если конкретнее:
Quot the Raven «Nevermore» (*Каркнул Ворон: «Nevermore!» Перевод М. Зенкевича*).

С самого детства помню. Застряло в голове с первого прочтения, сразу и навсегда. Во многом, конечно, благодаря великолепному переводу.

То есть всего лишь «Никогда больше». Ничего себе имечко! Что-то вроде: «Не забуду мать родную». Или, может, «зашился» парень от алкоголизма?

Как я уже сказал, Юля отнеслась к моему предложению не просто серьёзно, а даже с большим воодушевлением. Речь пока не шла о выходе в большой свет, но и узкий круг людей, объединённых с тобой одной общей идеей, был тоже необычайно ответственен. Решено было продумать каждую деталь.

Естественно, встречают по одёжке – как иначе? Юля предложила возродить, немного модернизировав, когда-то популярный стиль унисекс. Мы тотчас помчались с ней по магазинам, с головой погрузившись в шопинг. Была и другая проблема: хватало у нас денег или нет – никого не интересовала такая арифметика, но оба мы должны были выглядеть отныне «на миллион долларов».

Конечно, решить поставленную задачу было непросто, на девочку- подростка, вроде популярной когда-то супермодели Лесли Хорнби, больше известной под именем Твигги, Юля никак не смахивала. Её формы, как я уже упоминал, были само совершенство, но выпирали со всех сторон. Тем не менее мы как-то решили эту проблему, даже создав небольшой общий гардероб и подобрав схожий парфюм. Женщина осталась женщиной, мужчина мужчиной, но мы максимально внешне приблизились друг к другу.

Что дальше? В этом узком кругу мы должны были забыть свои настоящие имена, в ходу могли быть только ники (*Nickname – кличка, прозвище, англ.)*, однако ники особые, более строгие, точные, не те, которые люди обычно выбирают для общения в виртуальном пространстве. К примеру, Твигги (*хрупкий, тонкий, англ.*) – идеальная точность, ничего нельзя сказать. Так я стал Реверсом, а Юля – Аверсой. Вроде как две стороны одной монеты. Легкомысленный подход, конечно, если учесть, что оба ника могли прилепиться к нам навечно, в то время как судьба готова была разъединить нас в любой момент – никаких совместных планов на будущее мы не строили.

Глава 4

Мы старались, как могли, и в последнее время неплохо продвинулись по многим направлениям, так что, назначая встречу своим подопечным, мне уже не приходилось опасаться, что я нарвусь на представительницу жёлтой прессы или какого-нибудь психопата. По каждому кандидату из сегодняшней «троицы» я имел достаточно объёмное досье, причём с фотографиями, а вот они не знали обо мне ничего. Но я не обольщался, понимал, что работать мне придётся не с простаками и фора у меня только в одно занятие, дальше и они о нас с Юлей будут прекрасно осведомлены.

Космо – худосочный, прыщавый студент-физик. Кстати, МГУ. Его-то с какой стати к нам притащило?

Ступи – ну просто мужчина-супермодель. Безупречно одет, ухожен. Наверняка пользуется сумасшедшим успехом у женщин. Тоже непонятно его присутствие у нас.

Торнадо – шустрик-недоросток, как раз на той грани, когда можно было бы говорить о патологии.

Я представился сам, дал возможность коротко рассказать о себе Юле. Ещё раз оглядел присутствующих.

– Начнём, пожалуй. Я полагаю, посторонних среди нас нет. Каждый из вас имел возможность как следует продумать свой шаг. Но наверняка что-то всё-таки осталось непонятным. От себя добавлю: впервые мы сформировали группу, до этого занятия с каждым, со мной в том числе, проходили по индивидуальной программе. Моя задача – облегчить каждому из вас переход с четвёртой ступеньки на пятую, аналогичную той, на которой нахожусь в настоящее время я сам. Кто пройдёт испытание, кто нет, зависит только от испытуемых. Вы прослушаете несколько курсов лекций. Ну а ещё семинары – как же без них?

Торнадо. Первым взорвался. Вообще, у людей маленького роста кровь гораздо быстрее наматывает круги по организму, так что стоило ли удивляться?

– У слова «бесполый» много вариантов перевода, почему именно «гендерлесс»? Такого варианта в словарях я не встречал?

Я не стал сам отвечать, сделал приглашающий жест Юлии. Этот вопрос мы предвидели, к ответу на него были давно готовы.

– Понятие «секс» в значении «пол» употребляется с незапамятных времён, и только в 1929 году стало обозначать ещё и половой акт. Термин «гендер» впервые был введён американским психоаналитиком Робертом Столлером в 1985 году, чтобы различить два вида пола у человека: биологический и социальный. Бесполый-секслесс, к примеру, теряет после Перехода (Transition) (в данном случае операции) только сексуальную ориентацию, бесполый-гендерлесс не имеет половой ориентации вообще. То есть после операции он лишается всех зон, которые могли бы обладать эротической чувствительностью.

Ступи:

– Вопрос: зачем?

– Основной стимул – желание посвятить себя максимально какой-либо одной или нескольким сферам человеческой деятельности, не отвлекаясь на традиционные биологические и социальные отношения между людьми. Приблизительно так, как монахи посвящали и до сих пор посвящают себя в той или иной религии Богу.

Космо:

– Вопрос: зачем?

Ответить решил я, раз уж аргументы Юлии были сочтены недостаточными:

– Каждый человек вправе сам решать свои проблемы. Если говорить в масштабах цивилизации, человечество находится сейчас на грани не просто глобальной катастрофы, но даже гибели, главным образом по демографическим причинам. Как один из вариантов выхода из сложившейся ситуации, выбран небывалый по мощности мозговой штурм, который обычным людям не под силу, поскольку подавляющая часть их времени так или иначе уходит на решение вопросов своего воспроизводства. Как вам ни покажется циничным, сюда входят любовь, секс, дети, родители, родные, близкие и многое другое, связанное с данной сферой.

Космо:

– Другой вопрос: как же эти… существа будут потом размножаться?

Я уже начинал понемногу злиться. Юлия поняла моё состояние и поспешила вновь перехватить инициативу на себя.

– Они не будут размножаться. Мы уже говорили о демографическом детонаторе: людей в мире уже сейчас слишком много, а будет ещё больше. Вы полагаете, что миллиард из них встанет в очередь для того, чтобы лишить себя большинства радостей жизни? Полагаю, единицы, десятки, в лучшем случае – сотни.

Я всё-таки не удержался от эмоционального взрыва:

– Вы все говорите «они», и никто из вас не употребил слово «мы». Вы прошли такой тщательный отбор, преодолели массу препон, и что в итоге? Ваш любимый вопрос: «Зачем?» Зачем же вы сами пришли сюда? Из пустого любопытства? Что, из-за того, что появилось монашество, человечество выродилось? Ничего ведь подобного не произошло? Вообще-то, если вы и в самом деле все на Марс собрались, то открою вам тайну, вы ошиблись адресом. А значит, встали и пошли. Первая команда там наверняка будет состоять из обычных людей. Мы ещё не появились на свет как общность, явление; невозможно предсказать наше поведение, взаимоотношения друг с другом. Не проведено ни одной хирургической операции, сколько времени понадобится, чтобы выработать их методику? Речь ведь идёт не о транссексуалах, к примеру, где первые опыты тоже не блистали и вызывали смертельные случаи, как случилось, в частности, с первой транссексуалкой в мире Лили Эльбе (советую, кстати, посмотреть прекрасный фильм о ней – «Девушка из Дании» – по одноимённому роману Дэвида Эберсхоффа); здесь вопрос гораздо сложней. Я думаю, всем вам нужно как следует осмыслить услышанное сегодня, а пока разойтись. До свиданья!

Каково же было моё удивление, когда, встав, собрав свои записи, я пошёл было к двери, но на полпути оглянулся! Никто из троих не двинулся с места. Пришлось вернуться и мне. Тем более что Юля, сидя сзади, откровенно посмеивалась надо мной.

– Хороший ход, Реверс! – шутливо одобрил моё поведение Ступи. – Но почему мы не можем удовлетворить своё любопытство? Тем более что нам до вас просто пудрили мозги этим пресловутым Марсом, а вы нам говорите совсем другое. В чём причина? Мы ведь подписали договор о неразглашении – где-то там, на самом верху, боятся, что мы его нарушим? Но ведь в контракте нигде не сказано, что мы обязаны пройти стерилизацию. Речь идёт о Проекте, а значит, мы можем ограничиться лишь участием в нём, обслуживанием его. Вы и ваши юристы оставили лазейку, даже огромную дыру, Реверс! Так почему бы нам всего лишь не порассуждать, позадавать вопросы, послушать ответы на них, подискутировать на форуме, как нам сегодня предлагают? Нам понравилось это занятие. Можете считать нас энтузиастами, добровольцами. Кстати, слово «волонтёр» вовсе не синоним слову «подопытный кролик». Так вот, считайте, что мы все трое здесь «volunteers», те самые, по объявлению. И где же обещанные лекции, семинары? Мы с нетерпением ждём их. Или вы уже выдохлись, «профессор»?

Я сел обратно на своё место, полностью разбитый. Собираясь с мыслями, нервами. А чего, собственно, другого я ожидал?

Я оглянулся вокруг в поисках Юлии, но она уже испарилась. По всему было видно, что дальше мне предстояло отдуваться одному. Однако сил у меня больше не было. Поэтому я решил выбрать тему для очередного занятия и пока закончить на том.

– Лекции, семинары… Не беспокойтесь, этого добра у вас будет выше головы. Я думаю, лучше всего нам будет начать наш мозговой штурм с досконального ознакомления с учением Томаса Роберта Мальтуса. Вас здесь трое, пусть каждый сам решит, какой из аспектов этой темы вам ближе: вводная часть, мальтузианство или неомальтузианство. Идёт?

Никто не возражал. Кроме шустрика Торнадо, естественно. Он поднял руку:

– Последний вопрос. Вы представились как Реверс, а ваша ассистентка – как Аверса. Если посмотреть словарь, то слово «sexless» переводится как «бесполое», то есть не «он», не «она», а «оно». Соответственно, не мужчина, не женщина, и даже не человек, а существо. С этим как быть?

Хороший вопрос. Беда только, что у меня на него не было заранее подготовленного ответа. Я был застигнут врасплох. Пришлось импровизировать:

– В начале сегодняшнего занятия в поисках определения слова «пол» мы осветили только два аспекта этого понятия: биологический и социологический. Но как, по-вашему, исчерпывается ли только ими сущность человеческой личности?

Ответом мне было недоумённое молчание.

Немного помедлив, с нескрываемым злорадством я бросил в образовавшийся вакуум:

– Вы забыли о Боге, умники, а стало быть, и о душе. Право быть человеком, дарованное нам Господом, никто не в состоянии отменить. Равно как и скальпель хирурга бессилен перед дилеммой: мужчиной или женщиной вам после операции себя считать.

Глава 5

Профессор… «Профессор кислых щей».

Что ж, надо признать: я был разбит наголову. Причём, если говорить начистоту, с самого начала я старался выбрать кандидатов себе по силам. Где, в чём я промахнулся? Мне захотелось хорошенькой порки? Я оказался недостаточно подготовленным? Как же так произошло?

Естественно, главной причиной было то, что я не ожидал подобного уровня откровенности при обсуждении затронутых вопросов. Там, где я трусил, не решался использовать свои мысли из «секретной части», мои «добровольцы» резали правду-матку без малейшего стеснения, ни на кого не оглядываясь. И мне не оставалось ничего другого, как только признать, что они во всём правы. Если уж на то пошло, им было что терять (как будто мне самому нечего!).

Что было делать дальше? Запросить консультации у Невермора? Ситуация определённо выходила из-под контроля, а подобная цепная реакция могла привести к самым непредсказуемым последствиям. В частности, вообще разнести вдребезги все наши наработки. Чего мне очень не хотелось бы. Впервые в своей жизни я почувствовал себя личностью, у меня появилось дело по душе, неограниченные возможности для самовыражения.

«Ладно, – подумал я, – что мне без толку себе голову забивать? Ворон сам всё решит».

Что ж, Ворон-Невермор и в самом деле решил многие мои проблемы. Вернувшись домой, я обнаружил его в нашей общей с Аверсой постели в самый разгар сексуальной баталии. Они так увлеклись, что минут пять не обращали на меня никакого внимания, а я просто стоял с разинутым ртом, не в силах вымолвить ни слова. Когда моё присутствие было обнаружено, каюсь, я не стал выяснять отношения, просто развернулся и ушёл. В принципе, я должен был провести на занятиях ещё час или два – они думали, что им вполне хватит времени для начала. Но я оказался прогульщиком, точнее даже злостным нарушителем трудовой дисциплины. И сам в результате пострадал.

Я долго ходил по улицам, пытаясь успокоить в себе разбушевавшиеся чувства, затем поехал к Крымскому мосту. Красивое место: если сложиться «ласточкой», то полёт будет незабываемым для тех, кто его увидит. А ещё лучше, чтобы живот не отбить, нырнуть «солдатиком». Говорят, в былые времена в здешних местах всегда прогуливался кто-нибудь в штатском – «бдил». Потом надежда была только на студентов-добровольцев. Враки, наверное. Я целых полчаса смотрел на воду, мог с тем же успехом и полдня так простоять, но никто мной не заинтересовался.

Что ж, надо отдать ему должное, конкурент мне попался достойный: стройный, высокий, волосы буквально аспидные. Такой цвет в природе редко встречается. Вдобавок взгляд – пронзительный, уверенный. Девушки всегда оборачивались, когда мы шли с ним по улице. Редкая могла устоять. Вот Юля и не устояла.

Ревность – я не знал раньше такого чувства, как не знал когда-то и чувства под названием «любовь». Боль была сродни физической, совершенно невыносимой.

Лишь ближе к ночи я вернулся домой – слов у меня накопилось предостаточно, чтобы высказать их своей любимой. Но Юли не оказалось на месте, её «весчичек» тоже. Как поётся в одной, когда-то очень модной финской песенке: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло». В один и тот же день мне не только изменили, но ещё и бросили меня. Как ни странно, спал я в ту ночь как убитый.

Молодость взяла своё – я выкинул пустые мысли из головы и целиком погрузился в работу, учёбу. У меня не было никакого желания возвращаться в Проект, а повод выйти из фантасмагорической виртуальщины, в которой я невесть как оказался, был отменный.

Но как оказалось, не судьба. Уже через неделю, выйдя из Универа и припустив к метро, я наткнулся на хорошо знакомую, мрачную фигуру.

– Не хочешь поговорить со мной? – спокойно, как ни в чём ни бывало спросил Аспид.

– Никакого желания, – ответил я, не замедляя свой бег.

Невермору с его журавлиными ногами даже не пришлось бежать за мной вприпрыжку, он словно прогуливался.

– Ладно, понимаю, – вздохнул он. – Тебе сейчас некогда, мы к тебе вечером вдвоём придём.

«Вечером», «вдвоём»! Я буквально кипел от возмущения. «Вечером», «вдвоём» – я даже не заметил, как моё возмущение сменилось ликованием. Впервые я не получал от своей работы на фирме никакого удовольствия, считал оставшиеся часы. А уже перед домом минут пять ходил взад-вперёд, пытаясь успокоиться. Нельзя было являться в квартиру с выражением лица ребёнка, у которого непонятно за что отобрали любимую игрушку, а вот сейчас должны вернуть её обратно. Свет горел во всех окнах, только сейчас я отметил, что Юля, забрав вещи, не оставила в прихожей свои ключи.

В дверях меня ждал Невермор, мы с ним сразу прошли на кухню. Ворон, как у себя дома, налил мне чаю, причём без ошибки, именно в мой бокал, сам взял бокал Юлии.

– Ничего личного, – начал он разговор, видя, что самому-то мне, по сути, сказать нечего. – Мне предложили, что мне оставалось?

– Такие постельные кувыркания тоже входят в программу? – не удержался всё-таки я, чтобы не излить хоть часть своей злости.

– Всех обстоятельств не предусмотришь, – уклончиво ответил Невермор. -Да и вообще, тут не мои заморочки. Сам будешь со своей леди разбираться. У меня к тебе другой, чисто конкретный вопрос: почему ты ушёл из Проекта?

– Ушёл и ушёл, – по-прежнему зло прошипел я. – Моё личное дело.

– Ну, не скажи, – Ворон покачал головой. – У нас не проходной двор. Выгнать – пожалуйста, за малейшую провинность, но самому уйти нельзя. Правила неписаные, но ты же знаешь, о чём я говорю?

Да, конечно, я всё понимал: как только возникли деньги, сразу, в дополнение к ним, появились и всякого рода бумажки с очень мелким шрифтом в самых ответственных местах. При всём желании невозможно было разобраться во всей этой казуистике, но как я мог их не подписывать?

Невермор понял, что я осознал наконец своё положение.

– Хорошо. Будем считать, что мы обо всём договорились. Небольшой психологический срыв, вполне естественный. Теперь всё возвращается на круги своя. Работа прежняя, но у ребят твоих теперь свои ученики, они поднялись на ступеньку выше, так что можешь подобрать взамен, кого хочешь.

Я задумался: на кой чёрт мне было заново всё начинать?

– А нельзя ли вернуть тех, моих?

Теперь задумался Ворон. Затем кивнул:

– Я посмотрю, что можно сделать. Но если они согласятся, то это будет совсем другой уровень. Как, потянешь?

Я пожал плечами.

– Попробую. Не получится – выставишь меня вон. Завтра и выяснится. У меня к тебе ещё только один, последний вопрос: на кого мы работаем?

Ворон задумался, затем ответил со вздохом:

– Скорее всего, на американцев, точнее на международные корпорации, либо на какое-нибудь «всемирное правительство». Не знаю только, есть ли такое. Кому ещё подобная чепуха может быть интересна? Ну а если конкретнее: кто-то нашёл возможность обменять стремительно дешевеющие рублики на столь же быстро набирающие силу доллары. Причём не по курсу. Обыкновенный бизнес. Так что не обольщайся: заказ в любой момент может иссякнуть и закончится наша малина. Но, может, кому-то из нас и в самом деле повезёт и статуя Свободы встретит нас у выхода. Я имею в виду, с трапа самолёта. Немножко не по Пушкину получилось бы («и свобода вас примет радостно у входа»), но какая разница? В России-то нам точно ничего не светит, без дураков. Хочешь ключик? Изволь! «Государство, которое не имеет своей, понятной и привлекательной для остального мира идеологии, – всего лишь стадо добрых людей. Стоит ли удивляться, что перед ним постоянно возникает на горизонте фигура пастуха с кнутом наготове? Идеология зла, в отличие от прочих, универсальна, она базируется на простых человеческих чувствах: страхе, агрессии (ответной или наступательной) и инстинкте самосохранения, поэтому не нуждается в объяснениях». Что, грубо сказано? Да не грубо – горько. А как бы ты хотел? Чтобы я перед тобой сопли жевал или телевизор перепевал? Или ты и в самом деле не осознал ещё, за что нас всем миром так лупят сейчас? За непокорность. Не хотим, видите ли, принимать «новые демократические ценности», вроде как и со старыми неплохо живётся.

Теперь сам поразмысли, нужны ли здесь хоть кому-нибудь наши усилия, исследования? Скажи спасибо, что нас пока вообще ещё терпят: присматриваются, не давят, как клопов.

Он поднялся:

– Ладно, всех благ!

Наверное, вы так ничего и не поняли, потому что я забыл сказать о глазах Невермора. Они были большие, красиво выписанные, как в японских мультиках аниме. Трудно было что-то возразить, глядя в них, уж очень они были выразительные.

Собственно, не менее выразительны были глаза у Юлии, когда я вошёл в комнату. Мы даже ни единого слова не успели произнести, просто, как в прошлый, первый, раз набросились друг на друга, а одежда полетела на пол вместе с оторванными пуговицами.

Часть вторая. «Чёрные лебеди» моей судьбы

Augenblick

Там в капельках роса
И серебристый ключ,
Открой на мир глаза —
Мгновенье не вернуть.

Глава 1

Ну что ж, Свобода так Свобода. Все трое были на месте и даже встретили мой приход рукоплесканиями.

– Давненько не виделись, – с добродушной иронией констатировал Космо.

– Ничего не поделаешь, личные обстоятельства, – сокрушённо вздохнул я.

По ухмылкам на лицах ребят я догадался, что все они уже в курсе сердечных дел своего преподавателя и, как видно, успели основательно перемыть мне косточки, пока я отсутствовал.

Тут я наконец заметил пополнение: невзрачную девчонку, худосочную, со светло-русыми волосами-висюльками.

– Сребра, – ответила она на мой безмолвный вопрос. – Преподаю курс «Любовь, секс, семья». Большая просьба к вам: может, позволите мне сегодня в порядке исключения немного нарушить расписание и прочитать свою лекцию первой?

Что я мог ответить? Всё-таки дама. А дам принято пропускать вперёд.

Господи, какую ахинею она несла! Тема «любовь», как видно, была исчерпана на предыдущих занятиях, теперь нас учили, как этой «любовью» правильно заниматься. «Серебрянка» была просто неподражаема: читала заготовленный текст как пономарь, стараясь не встречаться со своими слушателями взглядом. В основном запугивала, к чему приводят распущенность, беспорядочная половая жизнь, подробно описывала сопутствующие им заболевания. Наконец она справилась с темой, и ребята, терпеливо слушавшие несусветную чушь о нравственности и безнравственности, разврате и половых излишествах (только Невермор, как я понял, своим авторитетом мог заставить более или менее сносно относиться к подобному уникуму), вздохнули с облегчением. Но возможность тихо поиздеваться над своим «преподом» (в рамках правил, разумеется) они никак не могли упустить.

Первым поднял руку Космо:

– Сребра, как вы объясните нам выражение графа Филипа Честерфильда: «Значение любовных утех сильно переоценено: поза нелепая, удовольствие минутное, а расходы огромные».

Ступи не упустил возможность вклиниться в разговор:

– Слушай, я понимаю, этот английский старпёр (*старый пердун. Прим. автора*) мог, конечно, в своё время так рассуждать, но тебе, Космик, должно быть стыдно. Поза нелепая? Так смени, почитай «Камасутру». Удовольствие минутное? Да его можно растянуть до бесконечности. Расходы? Что, так не дают? Займись как следует своим внешним видом. Хотя бы космами на голове. Внутри наверняка такой же бедлам. Зачем девчонку смущаешь? Она наверняка ещё девственница.

– Я отвечу. Сама, – с яростью в голосе поспешила вмешаться Сребра. – Я, к сожалению, ничего не знаю об этом графе, но считаю – цинизм его отвратителен. Думаю, если люди любят друг друга, они уж сами разберутся, как им строить свои отношения. Ну а если по публичным

домам постоянно шляться, как наверняка практиковал этот английский джентльмен, то и сейчас никаких денег не хватит.

Все взгляды устремились почему-то на меня, однако я уже вошёл в игру, понял, что главное здесь – не расхохотаться. Рассуждать с важным видом, как за обеденным столом.

– Сребра права, я отвечу словами Мишеля Монтеня, если не возражаете. «Всякое побуждение в нашем мире направлено только к спариванию и только в нём находит себе оправдание: этим влечением пронизано решительно всё, это средоточие, вокруг которого всё вращается». Как можно жить в такой грязи? Нужно избавиться от животного, зверя в себе. И сделать это возможно только благодаря нашему Проекту. Так что на всех нас лежит великая миссия.

Я вроде бы хотел поддержать девчонку, но эффект оказался прямо противоположным: она, наоборот, буквально взорвалась. Как видно, подобные стычки возникали на её лекциях постоянно.

– Проект! Какое высокопарное название вы подобрали! Сказали бы проще – стерилизация. Да, я понимаю, тут, наверное, собрались люди, глубоко разочарованные в своей судьбе, вам всё кажется грязью, даже самые нормальные человеческие отношения. Но зачем такие крайние меры? Лишить себя добровольно самого дорогого в жизни! Что, не повезло? Вас предали, растоптали ваши чувства? Да, гадко, больно, конечно. Но не беда! Надо просто научиться ждать, и ваше терпение непременно вознаградится. Есть же Бог, в конце концов.

– Да, да, помолимся Господу, – охотно отозвался Ступи. Он сплёл пальцы в замок и уткнулся в них лицом, с трудом переводя смех в рыдание.

Оставался Торнадо, как я понял, ему была отведена роль тяжёлой артиллерии.

– Сребра права, ребята. Нам действительно надо десять раз отмерить, прежде чем принять окончательное решение. Я вот тут недавно перечитывал Платона. Всем вам знакомо, надеюсь, такое выражение: «платоническая любовь»? Читайте сего знаменитого грека, заучивайте его наизусть! Не могу удержаться, чтобы не поделиться с вами, какие прекрасные строки я у него откопал!

Он выдержал безукоризненную актёрскую паузу, затем продолжил:

– «Боги снабдили нас членом непокорным и самовластным, который, подобно дикому зверю, норовит, побуждаемый ненасытною жадностью, подмять под себя всё и вся. Точно так же одарили они и женщин животным прожорливым и вечно голодным, которое, если ему не дать в положенный срок потребной для него пищи, приходит в ярость и, сгорая от нетерпения, а также заражая своим бешенством их тела, препятствует правильному движению соков, приостанавливает дыхание и вызывает тысячи всевозможных недугов, пока не проглотит плод, являющийся предметом общего им всем вожделения, и он, обильно оросив дно их матки, не оставит в ней семени».

Ну, тут уж никто не удержался от хохота. Ребята выскочили из комнаты, вроде как перекурить.

– И вот так всегда, – тихо пожаловалась Сребра, когда мы остались с ней наедине.

– Потому вы и попросили, чтобы ваша лекция была первой? – спросил я.

– А что делать? – Она не возражала. – Иначе потом приходится сотрясать воздух в пустой аудитории. У вас лучше?

Я пожал плечами.

– Признаюсь, я очень нервничал на первом занятии. Но сейчас, думаю, дело должно наладиться. И мне во всём удастся найти с ребятами общий язык.

– Ну да, конечно, у вас, наверное, не только талант, опыт, но и соответствующее образование? А вы не позволите мне хотя бы пять-десять минут на вашей лекции посидеть?

– Почему бы и нет? – Радости особой от подобной просьбы я, разумеется, не испытывал, но и отказать было неэтично. В конце концов, одним человеком больше, одним меньше – какая разница?

Ребята удивились, увидев, что Сребра осталась, но им явно было не до неё: все изголодались по моей едкой иронии и сейчас буквально рвались в бой.

– Ну как вы тут без меня, много нового узнали? – спросил я добродушно.

– Да уж времени даром не теряли, – ответил Космо, – теперь у нас самих ученики.

– Ого! Поздравляю! – продолжал шутить я. – Зачем же, интересно, я вам понадобился?

– Ты самый лучший, – подстроился под мой тон Торнадо. – Надеемся получить от тебя сегодня хорошую запитку для наших собственных занятий. Кстати, а где твоя ассистентка?

– Да вот она, – отшутился я, показав на Сребру.

Обстановка быстро нормализовалась, разрядилась.

– Между прочим, – вступил в разговор Ступи, – мы не забыли задание, которое ты нам в прошлый раз дал. Все готовы к семинару.

– Очень хорошо, – похвалил я, – тогда поехали.

Глава 2

Я, как и Торнадо, выдержал «актёрскую» паузу, затем начал тихо, постепенно наращивая мощь своего голоса.

– Вот тут нас только что стыдили за высокопарность, разочарованность, предательство. Однако кто, если не мы? Есть проблема – демографический детонатор, о котором в прошлый раз упоминала моя ассистентка и подруга Аверса, – и есть пути её решения, каждый из которых мы с вами будем сейчас тщательно обсуждать и решать, насколько он приемлем и эффективен. Попробуем предложить и свои инициативы. То есть в ожидании того, удостоится или не удостоится кто-нибудь из нас Перехода, мы уже сейчас, заранее, начнём решать проблему, ради которой мы его для себя выбрали. Согласны ли вы с тем, что если мы пустим дело на самотёк, гибель не просто цивилизации, а всего человечества планеты Земля неизбежна?

– Суесловие, чистейшей воды, – мгновенно отозвался Космо, – я лично полагаю, что такой вариант возможен лишь теоретически, но нереален по сути. Погибнет существующая цивилизация, исторические и культурные памятники тех или иных других стадий развития человеческого общества, предшествовавших ей, но однажды начавшийся процесс неизбежно возобновится, и через тысячи, десятки тысяч лет мы всё равно восстановимся до современного уровня и начнём двигаться дальше. Что касается «демографического алармизма» – беспокойства о том, что Земля может допустить существование на ней только определённого количества людей, а любой «довесок» может привести её к гибели, то отсчёт тут идёт уже на тысячелетия. Со второго века нашей эры, когда древний римлянин Квинт Септилий Тертуллиан впервые высказал эту мысль: «Мы отягощаем собой мир; его богатств едва хватает, чтобы поддержать наше существование. По мере того, как возрастают наши потребности, нарастает и ропот, что природа уже не в силах обеспечить нам пропитание». А мир как стоял, так и стоит всё это время. Теперь вот Мальтус с его идеей «несущей способности Земли». Не слишком ли много внимания в последнее время уделяется его концепциям?

– А значит, «профессор», не надо нас пугать, – расхохотался Торнадо.

– Значит, согласны, – подвёл итог я. За мной не заржавело.

– Интересно, а вообще, если без хохм, хоть кто-нибудь из нас всё-таки допускает возможность оскопления лично для себя? По-моему, таких кретинусов-идиотусов среди присутствующих здесь нет. Все мы пришли в Проект чисто из любопытства, – решил высказаться и Ступи. – Думаю, что тут очередная ловушка для дураков. Все понимают, что мы летим в тартарары, вот и изобретаются различного рода тормоза, чтобы максимально «продлить удовольствие». Однако вернёмся к Мальтусу – основной теме нашего сегодняшнего семинара. Поскольку мы усиленно готовились, не пропадать же наработанным заготовкам? Итак, всё началось с того, что английский священник и учёный Томас Роберт Мальтус в конце XVIII века опубликовал статью «Опыт о законе народонаселения в связи с будущим совершенствованием общества», в которой вывел знаменитую формулу о том, что численность населения возрастает и будет возрастать в обозримом будущем в геометрической прогрессии, в то время как необходимые пищевые ресурсы – в арифметической. Несмотря на весьма смехотворную «актуальность» как статьи, так и формулы для того времени (население Земли выросло с тех пор в 7 раз), они произвели огромное впечатление на современников знаменитого алармиста и продолжают тревожить воображение самых разных групп населения до сих пор. Ничего удивительного: сей парадокс рано или поздно неизбежно должен привести к тому, что придётся либо начать как-то регулировать «процесс», либо смириться с гибелью цивилизации и всего человечества. В качестве средств, которые могут затормозить проблему, автор предполагал (именно предполагал, а не предлагал) войны, голод, болезни, пороки. Предлагал он как раз искусственные методы её решения: воздержание, регулирование рождаемости и тому подобное. То есть священник

пошёл против Бога и его знаменитого напутствия: «плодитесь и размножайтесь». Очень революционно!

Что ж, мне ничего не оставалось, как только признать, что ребята здорово продвинулись вперёд за столь короткий срок. Даже внешне их было не узнать. Модные тряпки, особый стиль – осовремененный унисекс, предложенный в прошлый раз Юлией-Аверсой, отход от сленга в разговоре, подтянутость – как видно, и бассейны, и тренажёрные залы активно посещались. Мне становилось всё сложнее им соответствовать.

– Ясно, кто следующий? – бодро отозвался я.

Торнадо поднял вверх руку:

– Я полагаю, что лекции приелись уже, как насчёт сказочки?

– Вообще-то, таким добром мы сыты по горло, – сделал характерный жест большим пальцем Космо. – Как начали в детстве, так до сих пор нас ими, как манной кашей, кормят.

– Ну, у меня сказка другая. Не исключено, что она вам понравится. О золоте, миллиарде. Точнее, золотом миллиарде. Что-нибудь слышали?

Моя команда наконец вышла из спячки, оживилась.

– А нам с этого что-нибудь перепадёт? – с усмешкой поинтересовался Ступи.

– Перепадёт, ещё как перепадёт, – поспешил успокоить его Торнадо. Он собрался с духом и начал своё повествование:

– В прошлый раз мы высказывали много разных аргументов в пользу Проекта, но, на мой взгляд, забыли главный из них: Переход (Transition). И в этом смысле Переход от обычного человека к гендерлессу не самоцель. Transition имеет и широкое значение – то есть переход человека из одного тела в другое, более прочное, надёжное, устойчивое к окружающей среде, что позволило бы увеличить продолжительность его жизни вдвое и даже втрое, а в дальнейшем и вообще завести речь об относительном бессмертии. Только такие люди смогут обеспечить выживание человечества в любых условиях, решить любые препятствующие этому проблемы. Но здесь только один из вариантов, наверняка можно найти и другие. Лично я считаю главным препятствием обретения нового качества то, что в течение срока жизни, который отведён ему сейчас, человек не может набрать достаточно знаний, опыта, чтобы разобраться в своём предназначении, и поколение, которое приходит ему на смену, вынуждено начинать весь путь заново. То есть в данном случае речь идёт о существующей, буксующей, цивилизации и параллельной ей скоростной (а со временем, возможно, даже и сверхскоростной), как раз и призванной решать самые актуальные задачи любой сложности. Собственно, ничего нового, просто мне показались заслуживающими особого внимания некоторые идеи, высказанные нашим преподавателем Реверсом, и я пытаюсь по мере сил и возможностей адаптировать их, то есть сделать более приемлемыми, понятными и даже развить их дальше.

Он прервался на какое-то время, чтобы услышать вопросы и ответить на них, но вопросов не последовало: ответом Торнадо было полное молчание. Тогда Шустрик продолжил:

– Кого-то это не устраивает уже сейчас, кого-то не устроит никогда. Какая нам разница? Рассмотрим альтернативные модели. Одна из них так и называется: «Золотой (сытый) миллиард». Считается, что озвучил это название наш русский учёный академик Никита Моисеев. Определены избранные страны (избрали они себя сами себя, естественно), которые имеют право на достойную жизнь. Не буду перечислять их здесь (кому интересно, может найти список в любом поисковике), суть же в том, что они, и только они вписываются в «несущую способность Земли». Да, понимаю, звучит цинично, но с любой точки зрения гибель не только земной цивилизации, а всего человечества как альтернатива выглядит гораздо страшней.

Однако продолжим тему. В последнее время, в связи с резким скачком вперёд Китая, выведено ещё понятие «серебряный миллиард», но Россия и в него не входит. И вот тут поневоле напрашивается вопрос: что делать с оставшимися странами, оставшимися людьми? Даже

на роль рабов они не подходят, ибо всё равно будут потреблять и потреблять. А потреблять-то скоро станет нечего. Причём потребность в рабочих руках с каждым годом будет становиться всё меньше, ставка в «сытых» странах всё больше делается на робототехнику, автоматизированное управление. Каково ваше мнение?

Я поспешил поддержать Шустрика:

– Полагаю, вам теперь становится ясно, почему эти страны так активно порой, да что порой – сплошь и рядом насаждают и поддерживают определённый курс, кажущийся со стороны совершенно бессмысленным? Их «пропаганда и агитация» лишь поначалу вызывали шок: теперь уже смело можно утверждать, что произошедшие буквально на наших глазах в рекордно короткий срок перемены необратимы, и именно в таких условиях нам предстоит дальше жить.

– Огульно, слишком огульно, – скептически возразил Ступи. – Не кажется ли тебе, Реверс, что мы услышали только что из твоих уст ту же «пропаганду и агитацию», только наоборот?

– Очень хорошо, – кивнул я. – Значит, будем разбираться не спеша, от начала и до конца. Я уже чувствую, что внимание ваше начинает притупляться, а потому приготовил для вас сюрприз: пригласил специалиста по первой теме, в которую нам предстоит с максимально возможной тщательностью вникнуть, – войны.

Глава 3

Вопрос был согласован с Невермором: ему моя идея понравилась, но он вызвался сам подобрать подходящую кандидатуру человека, который отнёсся бы к нашей компании серьёзно, то есть был бы в достаточной степени с нами откровенен. Молодцеватый подполковник ВКС (Военно-космических сил РФ) давно уже сидел у двери, внимательно прислушиваясь к нашему разговору. Сейчас все, как по команде, повернулись в его сторону.

Бравый вояка бодро прошагал к нашему столу, затем улыбнулся, чтобы разрядить атмосферу.

– Я понимаю, уважаемый господин Реверс испытывает затруднения, не зная, как представить меня собравшейся аудитории. Поэтому не стану сообщать вам своего имени, ограничусь «ником», как у вас принято. Зовите меня, скажем, Богом Войны.

«Да, неслабо в смысле ника! Кто ж с Богом спорить станет? Издевается над нами?» – подумал я, то бишь «уважаемый господин Реверс».

«Марсик» между тем, как и незадолго до него Торнадо, дождался, когда его слова проникнут достаточно глубоко в сознание «честной компании», сидевшей в зале и, так и не услышав ехидных насмешек в ответ, продолжил:

– Итак, война. Или, как точнее выразился ваш преподаватель – войны. Один учёный, швейцарец Жан-Жак Бабель, как-то прикинул, что за последние пять с половиной тысяч лет человечество прожило без войн всего лишь 292 года, а в общей сложности за этот период он насчитал свыше 14,5 тысяч войн, в которых погибло более трёх с половиной миллиардов человек. Многие из этих охватывавших огромные территории побоищ ещё в старину поражали своей жестокостью. К примеру, хан Тамерлан, или Тимур, как его ещё звали, за 45 лет своего владычества уничтожил 3,5% населения Земли. Но и это не рекорд. При татаро-монгольском правлении за три века погибло от 7,5 до 17% проживавших в то время землян. Я уже не говорю о мировых войнах прошлого века. Так что о каком «демографическом алармизме», простите, может идти речь?

Каково сейчас положение? Казалось бы, развалился Советский Союз, закончилось наконец измучившее весь наш «шарик» противостояние двух сверхдержав и люди вокруг вздохнули с облегчением: «Мир! «Peace forever!» Ан нет, всё почему-то происходит с точностью до наоборот: и войн стало больше, причём в разы, и угроза Третьей мировой, последней, сделалась вдруг актуальной как никогда. Чем объяснить? И почему так получилось, что именно Россия вдруг оказалась в центре внимания многих ведущих философов, политиков, да и просто рядовых граждан мира? Потому что, как ни покажется странным, именно от России, далеко не самого крупного и значимого регионального лидера (именно лидера, а не региональной державы, как её как-то в сердцах ошибочно назвали), зависит сейчас, быть или не быть дальше человеческой цивилизации.

Да, да, я не оговорился. Не от общепризнанного могучего мирового лидера (а он один, и других в обозримом будущем пока не предвидится), а от такой вот блохи, которая до сих пор никак из развивающихся стран в развитые перескочить не может. Ну вот застряла костью в горле, что с ней поделаешь?

Однако что я так примитивно, простенько, своими словами всё объясняю? Не пора ли обратиться за помощью к столпам мировой общественной мысли? Вот, скажем, Фрэнсис Фукуяма – чем не авторитет? Его книга «Конец истории и последний человек» (1992 год) вызвала настоящий фурор в своё время. Смысл её каждый волен трактовать по-своему, но главная мысль (все диктатуры, авторитарные режимы с развалом «империи зла», Советского Союза, отныне в прошлом, пришло наконец долгожданное время торжества либеральной демокра-

тии с её основами основ: личная свобода, суверенитет народа, право любого индивидуума на признание) несомненно вызывает интерес. Читаем дальше: эволюция человеческого общества успешно завершена («конец истории») и человечеству теперь ничего не остаётся другого, как только жить в вечном мире и процветать. Гарант, естественно, мировой лидер. Да в общем-то всё понятно, кроме «права на признание». Тут, на мой взгляд, явный перебор. Ну вот, скажем, было в мире разделение на «господ и рабов», опять же по Фукуяме, – теперь право на признание есть у каждого: в либеральной демократии нет и по природе своей не может быть, ни господ, ни рабов, все люди равны («последний человек»). Как вам такое? Автору наплевать, что с каждым днём, часом буквально, богатые богатеют, а бедные беднеют. Причём катастрофически. Главное – равенство, и оно наконец достигнуто.

Куда откровеннее высказался Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегический императив» (1997 год). Россия воспринимается отныне всего лишь как часть Евразии, то есть предполагается, что Европейский Союз (а вместе с ним и Американская глобальная система – нет-нет, боже упаси, ни о какой империи или неоимперии речь не идёт) постепенно всё дальше будет расширяться на восток (с помощью мирового лидера, разумеется), буквально заглатывая все страны, возникающие на его пути. Естественно, с аналогичным поступательным торжеством либеральной демократии. Согласие России, Китая, Казахстана и многих других стран при этом подразумевается. В частности, если кому-то интересно, бельмо на глазу, более известное, как… нет, нет, не шестая, а всего лишь «девятая часть суши» (или, как оно ещё именуется всё в той же книге, «чёрная дыра в центре Евразии», а ещё более ласково – пациент мирового лидера, поскольку партнёром для него эрэфушка наша никак, в силу своей экономической недостаточности, быть не может), предполагается разделить для удобства заглатывания (сразу нельзя, так и подавиться недолго) на три сегмента: Европейскую часть России, Сибирскую республику и Дальневосточную республику. Ох, чувствуется, ребята, надоем я вам ещё со своим любимым Фридрихом Ницше, но как же без него обойтись? Например, без такой его замечательной фразы:

«После опьянения победой возникает всегда чувство великой потери: наш враг, наш враг мёртв! Даже о потере друга мы жалеем не так глубоко, как о потере врага».

То есть «конец истории» не отменяется, он только переносится. Слава богу, остались ещё «недобитки» и можно вновь засучить рукава.

Как раз в процессе такого «поступательного движения» и может случиться не просто великая беда, а апокалипсис, глобальная катастрофа, возможность которой мировой лидер начисто отрицает (возможно, помните такой замечательный лозунг: «малой кровью и на чужой территории»? Возник у нас, сейчас прижился совсем в другой части света). Вас интересуют подробности? Извольте. Надеюсь, ни у кого из вас нет сомнений в том, что следующая мировая война будет не просто термоядерной, в ней будут использованы все имеющиеся на сегодняшний день виды вооружений, начиная от дубин (бейсбольных бит) и заканчивая так называемым «оружием пятого и шестого поколений». Можете вы представить себе, к примеру, что Россия смирится с приговором её к «заглатыванию» и уничтожению? Полагаю, такие наивные люди сидят разве что в Пентагоне. Не исключено причём, что именно Россия первой применит «атом» и «водород».

Снова пауза. В ответ с нашей стороны всё то же бессильное молчание.

– Степень нашей готовности? – Марсик-Барсик внимательно оглядел нас всех и каждого по очереди, как бы прикидывая, стоим ли мы его откровений? Затем продолжил: – А какой она может быть после развала Советского Союза и дальнейшей безостановочной череды предательств и воровства? Не дошло ещё? Как же мне вас так проинформировать, чтобы до потрохов

проняло? В преддверии прошлой войны в народе очень популярна была пародия на известную песню «Если завтра война»:

Если завтра война,
Слепим пушку из г…,
В ж… пороха набьём,
Всех фашистов перебьём.

Каково сейчас положение? Думаю, раз в десять, а то и двадцать хуже. Подробно расшифровывать не стану. Достаточно сказать, что воевать России-матушке придётся, причём в одиночку, поскольку настоящих союзников, у неё как нет, так и не предвидится – не с одной страной, против неё встанет полмира. Что мы только начинаем перевооружаться, а наши «оппоненты», буду их так мягко называть, уже хорошо оснащены.

Мы по-прежнему сидели не шелохнувшись. Наверное, больше всего сказался эффект неожиданности: мы ожидали какого-нибудь жиденького, снисходительного суесловия от грубого («ать-два!») солдафона, но никак не такой силы натиска, мощи интеллекта, до которых нам всем было ох как далеко!

Что касается самого Бога Войны, то он определённо занервничал. Наверное, впервые за свою лекторскую практику он никак не мог найти контакт с аудиторией, хотя вещи вроде бы рассказывал ошеломительные. И вместе с тем лис наш подполковник, чувствуется, был тот ещё, поэтому он вмиг перестроился, решил попробовать зайти с другого конца, сделав небольшой экскурс в историю.

– Конечно, – вздохнул, не удержавшись от ехидства, Бог, трижды Бог, – очень сложно понять, как великую державу, сломавшую в своё время хребет мощнейшей гитлеровской машине, так легко, в два счёта буквально, поставили в считаные несколько лет на колени. Аналогия с событиями четырёхсотлетней давности полная. Хозяйничали други наши заморские в своё удовольствие, как хотели, и в Кремле, и на самых секретных наших объектах; оттого и трясёмся мы сейчас под их угрозами, что знаем: всё величие своё, от Петра I до Курчатова, Королёва, Гагарина, мы всего за полтора десятка лет профукали, да и до сих пор разрушаем последнее, а вот восстановить… Сколько лет понадобится? Да и кому восстанавливать? Кто-нибудь из вас знает, к примеру, за что любимчик Гитлера штандартенфюрер СС барон Манфред фон Арденне получил две сталинские премии – одну в 1947 году, а другую в 1953-м? Материал уже рассекречен, не так давно показывали по телевидению.

«Контингент» оживился. Торнадо опередил всех, тут же поднял руку.

– Вы хотите сказать, что атомную бомбу для нас всё-таки немцы делали, а не мы сами с помощью ГРУ? – спросил он с недоверием.

Марсик вздохнул с облегчением, контакт наконец был полным, все внезапно почувствовали к его рассказу горячий интерес. Однако ответ его был неутешительным:

– Да, верно, без участия немцев дело не обошлось, они сами предложили нам свои услуги и получили все условия для работы, но бомбу делали не для нас, а для себя. Барон фон Арденне был не просто патриотом, а ультрапатриотом, хотя многие в Германии тогда считали его предателем. Время показало, что он был прав. Именно благодаря ему и сотням других немецких, австрийских учёных установился на долгие годы мировой военный паритет, что позволило Германии в кратчайшие сроки восстановиться в списке ведущих мировых держав. Вот так любимчик Гитлера, наряду с нашими учёными и специалистами (и, тут вы правы, разведчиками ГРУ), стал вдруг спасителем СССР и всего человечества.

Я понял, что мы вот-вот уйдём в сторону или просто окажемся не в состоянии воспринимать дальнейший материал.

– Что ж, – вздохнул я, – ещё один удар по национальному самолюбию. Меня лично в школе учили тому, что всё в мире изобрели русские, только вот на последней стадии их тормозили наши же дураки. Вам не кажется, Бог, что мы отвлеклись немного в сторону от основного вопроса? Хотелось бы выслушать вашу лекцию до конца.

Подполковник лукаво улыбнулся. Он и тут выкрутился, моментально подхватив оборванную нить предыдущего разговора:

– Вы правы, Реверс. Итак, на чём мы остановились? Что положение наше, образно говоря, хлеще губернаторского и России во всех случаях грядущий Мировой Батл, если говорить вашим языком, не выиграть, но и проиграть его она не в состоянии, поскольку победителей в нём не будет. То есть просчёт у современного мирового лидера идёт всё тот же, что и в своё время у Наполеона, Гитлера и иже с ними: блицкриг никогда ещё никому с Россией не удавался. Ответный удар не заставит себя ждать, и он будет достойный. Что же человечество может получить в остатке? Как минимум «ядерный туман», а то и «ядерную зиму».

Я уже не говорю о целой куче новинок с их совершенно непредсказуемыми последствиями. К примеру: геофизическое, экологическое, лучевое, генетическое, инфразвуковое, радиочастотное, радиологическое оружие, кобальтовая бомба (которая, кстати, в 50 раз «грязнее» обычной ядерной) – есть ли смысл их все перечислять? То есть неважно, кто первый начал, кто ответил, кто вообще не принимал участия: погибнут все.

Для тех, кому недостаточно приведённого материала, могу добавить следующее: Россия, если быть точнее – СССР, после Второй мировой войны на 70 с лишним лет отбила у всякого рода задир охоту серьёзно с ней конфликтовать. Больше того, все эти годы она была единственным гарантом мира для многих других стран. Однако настал момент, когда этот ресурс оказался исчерпан. Третья мировая война – самый большой и грозный «чёрный лебедь», который парит сейчас на горизонте. Для тех, кто не знает, что означает это явление, сошлюсь на одноимённую книгу: «Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости» американского финансиста и учёного ливанского происхождения Нассима Николаса Талеба. Если быть кратким, то в ней говорится о том, что предсказать какое-нибудь очень важное, определяющее в жизни человека или человечества событие невозможно. Оно всегда неожиданно, последствия его ошеломляющи, хотя задним числом кажутся потом вполне естественными и объяснимыми. То есть мы не в состоянии даже представить себе, какой будет новая война, не то, чтобы её предотвратить. Однако поставим всё-таки в «чёрном лебеде» на «чёрного лебедя»: пусть малую толику на своё личное спасение и выживание хотя бы части человечества.

Предположения можно строить самые разные. Я предлагаю в первую очередь исходить из того, что, как сказал один мудрец, повод для столкновения возникает тотчас же, едва только в мире появляются две равные силы. Мудрец не мог даже представить себе, что придёт время и настанет такой момент в мировой истории, когда подобное столкновение будет означать неминуемую гибель человечества. Но сейчас положение не лучше, Такая сила одна, и именно оттого она неизбежно должна прийти в движение. Далее: обе предыдущие войны были империалистическими – эффект, соответственно, был противоположен ожидаемому: как раз империи в результате и развалились. Какой будет новая стычка? Сшибка цивилизаций. То, что совершенно упустил из виду Збигнев Бжезинский, хотя цитирует своего соотечественника Самюэля Хантингтона, автора книги «Столкновение цивилизаций», постоянно. Долгое время мы наблюдали безусловное доминирование Запада – сейчас его власть над миром зашаталась. Однако вместо того, чтобы укреплять свои позиции и преспокойненько продолжать лидировать, Запад

избирает другой путь: он решает все остальные цивилизации либо безоговорочно подчинить своей машине, либо уничтожить, подписывая тем самым себе смертный приговор.

Бог Войны помолчал какое-то время, затем хмыкнул:

– Надеюсь, Реверс, я ответил на все ваши вопросы? Прошу учесть, что я использовал только широко известные сведения, а есть ведь и закрытая информация. Что там ещё было у вашего «Мальтуса-Мольтуса»: голод, болезни, пороки? И это можно устроить, причём в два счёта. Особенно, что касается болезней. Очень подойдёт, в частности, химическое, биологическое оружие. По мнению большинства специалистов, если Первая мировая война была войной химии, Вторая – войной физики, то Третья станет, как вам ни покажется странным, войной биологии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.